

С приходом весны жизнь вошла в привычную колею, и Сюэ Фэйфэн наконец-то смог выкроить время, чтобы лично составить Шэнь Цинжаню компанию в его фермерских делах. Рутинная государственная забота была изящно переложена на плечи младшего брата.

Сюэ Цзиньфэн взмолился:

— Брат, я тоже хочу пойти поработать в поле! Хочу познать, так сказать, все тяготы народной жизни!

Сюэ Фэйфэн решительно отрезал:

— Вот подрастешь, тогда и поговорим. А я жене в поле помогаю — дело государственной важности!

Сюэ Цзиньфэн только открыл рот, как старший брат, опережая его, ударил в самое больное место:

— Ты уже женился?

Лицо Сюэ Цзиньфэна кисло сморщилось:

— ...Нет.

Эти сановники просто проходу не давали! Стоило им встретиться, как тут же следовал вопрос: «А не присмотрели ли вы себе, Ваше Высочество, подходящую девицу?» При этом слова «из знатной семьи» они благодушно опускали. Звучало это всё с такой приторной ласковостью и таким отчаянием, мол: «У нас требования совсем крошечные, лишь бы это была девушка!»

А всё потому, что с Сюэ Фэйфэном во главе они и пикнуть не смели, чтобы принудить Сюэ Цзиньфэна к браку по расчету. В этом вопросе братья проявляли удивительное единодушие.

Сюэ Цзиньфэн с тоской во взгляде провожал удаляющуюся карету брата и невестки. На его лице застыло трагическое выражение, будто Сюэ Фэйфэн не на опытное поле в предместьях отправлялся, а на край света.

— Я тоже хочу жениться на девушке, которая умеет землю пахать! И гулять тоже хочу!

Внутри кареты Шэнь Цинжань, одетый в простые светлые одежды, расслабленно откинулся на грудь Сюэ Фэйфэна. За зиму генерал чуть было не превратил его в абсолютно беспомощное создание, которому только и оставалось, что рот открывать для еды. Шэнь Цинжань чувствовал, что его сила воли стремительно разлагается под напором такой заботы.

Он с напускной печалью погладил себя по животу:

— Это всё из-за тебя! Смотри, у меня уже животик появился!

Сюэ Фэйфэн, ласково массируя его поясницу, усмехнулся:

— И ты сам-то в это веришь?

— Не верю, — рассмеялся Шэнь Цинжань, но тут же поморщился: смех отозвался болью в натруженных мышцах пресса.

А вот в этом точно был виноват Сюэ Фэйфэн!

— Как же мне тяжело живется! Днем спину на грядках гни, а ночью еще и... ммм!

Сюэ Фэйфэн ловко заткнул ему рот поцелуем.

Спустя мгновение Шэнь Цинжань с покрасневшими щеками снова откинулся на плечо генерала:

— Что, совесть заела? Сказать не даешь? Тиран!

Сюэ Фэйфэн, получивший звание тирана совершенно безвинно, не знал, плакать ему или смеяться:

— Мы же вроде договорились: я ношу тебя на спине, пока ты сеешь. Можем и эту «корзину-подку» использовать, я не против.

Но Шэнь Цинжаня такой расклад не устраивал.

Если вдуматься, то от их ночных забав он уставал куда больше. Хотя, если отбросить стыд и вспомнить весь процесс... физически-то больше выкладывался именно Сюэ Фэйфэн!

И как он мог позволить генералу пахать и днем, и ночью, да еще и государственными делами заниматься?!

Сюэ Фэйфэн что, железный?

Ну да, с виду так вообще не скажешь, что он устает.

Но Шэнь Цинжаню было его жаль.

— Ладно, будем использовать корзину. Только тащить её будет кто-нибудь другой, тебе запрещаю даже пальцем шевелить, — Шэнь Цинжань поудобнее устроился в его объятиях. — Опытное поле — это моя территория, и здесь всё будет по-моему! В грязь тебе ни ногой! Раз уж ты приехал меня контролировать, то так и быть — прикажу поставить для тебя драконий трон. Будешь сидеть там, высоко и важно, и смотреть. А если что-то понадобится — пошлешь Чан Бая, чтобы он меня к тебе на ковер вызвал.

Сюэ Фэйфэн на секунду представил эту картину: он, значит, сидит на троне, а Шэнь Цинжань, весь в грязи, бросает работу и бежит к нему «на ковер»? Да Шэнь Цинжань его просто проигнорирует и бросит что-то вроде: «Приказы государя в поле не указ!»

Сюэ Фэйфэн в своем авторитете сильно сомневался.

Резиденция при опытном поле не отличалась роскошью — обычная фермерская усадьба.

— Прямо как тогда, в деревне Лицзяцунь, правда? — с улыбкой заметил Шэнь Цинжань. — Сегодня твоя очередь готовить!

Сюэ Фэйфэн на секунду замешкался. После отъезда из деревни он так и не удосужился изучить рецепты повара Чжана, так что его кулинарные навыки остались на прежнем, весьма скромном уровне.

Благо, рыбу жарить он еще не разучился.

Сюэ Фэйфэн выудил из ведра рыбину. Та яростно забила хвостом, окатив всё вокруг брызгами.

— Кстати, с горы Хуго пришли новости. Мастер Чжан уже давно там обосновался, здоров и бодр.

Повар Чжан лелеял мечту побаловать Сюэ Лань своими блюдами — хоть как-то компенсировать упущенное в молодости. Но, как говорится, мастерство требует постоянной практики. К своему ужасу, он обнаружил, что Сюэ Лань теперь готовит вкуснее него! Пришлось старому мастеру спешно наверстывать упущенное за десяток лет. Новые рецепты полетели в столицу к его двум ученикам, словно снежные хлопья.

Сюэ Фэйфэн и Шэнь Цинжань, чувствуя себя немного виноватыми (готовить-то они так и не научились), передали рецепты Сюэ Цзиньфэну — пусть младший брат просвещается.

Счищая чешую, Сюэ Фэйфэн вспомнил их первую встречу в доме повара Чжана. Тогда Шэнь Цинжань был в мужском наряде. И как только он, Сюэ Фэйфэн, позволил себе так очароваться совершенно незнакомым человеком? Он не только разделал для него рыбу, но и порубил мясо, нарезал имбирь тончайшей соломкой для устранения запаха... И всё это — таская за собой этого «неумеху», ни разу даже не разозлившись! Видимо, их встреча была предначертана судьбой.

В отличие от повара Чжана, он будет рядом с Шэнь Цинжанем всегда. И всегда найдет время, чтобы пожарить ему рыбку, ведь Шэнь Цинжань готовить так и не научится.

Сюэ Фэйфэна это вполне устраивало. В лени жены были свои плюсы: по крайней мере, Шэнь Цинжань не станет от скуки бросаться к плите, как Сюэ Лань, заставляя старого мастера переживать за свою профессиональную пригодность.

Шэнь Цинжань сидел на корточках рядом и с довольной улыбкой наблюдал, как Сюэ Фэйфэн разделывает мясо. Быстро и ловко — ну просто загляденье!

Сюэ Фэйфэн привык орудовать армейским тесаком. Из-за нехватки практики пара взмахов — и кусок мяса превратился в бесформенное месиво, похожее на грязь. Краем глаза он уловил реакцию Шэнь Цинжана и даже слегка вспотел.

Шэнь Цинжань: Какой же Сюэ Фэйфэн заботливый! Размолот мясо в труху, чтобы можно было просто размешать в бульоне и выпить, даже жевать не надо!

Сюэ Фэйфэн: Пронесло.

Шэнь Цинжань добросовестно трудился три месяца. Подготовил рассаду риса на девяносто му, посадил пять му картофеля, три му батата и два му кукурузы.

Баланс баллов составлял восемьсот пятьдесят тысяч.

Его масштабные посадки прошлого года начали приносить свои плоды только этой весной.

Они с Сюэ Фэйфэном как раз обедали, когда Система начала забрасывать его уведомлениями о начислении баллов.

Хлопок: пять тысяч му, пятьдесят тысяч баллов.

Рис: десять тысяч му, миллион баллов.

Картофель: пять тысяч му, пятьдесят тысяч баллов.

Батат: десять тысяч му, миллион баллов.

Помидоры...

...

Общий баланс: четыре миллиона баллов!

А следом посыпалась целая череда бонусов за успешную селекцию, еще на четыре миллиона!

Шэнь Цинжань сидел с открытым ртом. Из бедняка он в одночасье превратился в богача с восемью миллионами баллов — к такому богатству еще нужно было привыкнуть!

Он поспешил в раздел обмена, чтобы посмотреть, какие новые товары ему открылись.

Сеялка!

Уборочный комбайн!

...

И всё это — два миллиона баллов за день использования! Продление еще на сутки — пятьсот тысяч баллов.

— Жань-Жань, еда не нравится? — Сюэ Фэйфэн заметил, что Шэнь Цинжань замер с куском риса в палочках и всё никак его не проглотит. Он перехватил миску Шэнь Цинжаня и пересыпал слегка подгоревший рис себе, прихватив заодно и пару неровно нарезанных листьев зелени.

Сюэ Фэйфэн прекрасно осознавал свой кулинарный уровень и никогда не заставлял Шэнь Цинжаня доедать всё до последней крошки. Шэнь Цинжань, быстро смекнув, что к чему (особенно после того, как во дворце его буквально принуждали есть), каждый день с надеждой ждал, когда же Сюэ Фэйфэн встанет к плите.

Эта искренняя мольба, написанная в его огромных, ясных глазах... Разве Сюэ Фэйфэн мог устоять? Не заметив подвоха, он с радостью готовил каждый день, наслаждаясь этой идиллией простой семейной жизни, полной мира и покоя.

— Не ешь это, я прикажу поварам приготовить что-нибудь другое.

Шэнь Цинжань восторгнулся, поспешно выхватил свою миску, увидел, что она пуста, и щедро зачерпнул риса из миски Сюэ Фэйфэна. В порыве радости он проглотил три больших куса риса, закусил пережаренным шпинатом и рассыпался в похвалах кулинарным талантам мужа.

Сюэ Фэйфэн даже слегка смутился. Он и сам не особо различал тонкости вкуса — раз Шэнь Цинжань ест с аппетитом, значит, вкусно.

Сюэ Фэйфэн не всегда мог рассчитать силу, поэтому лучше всего у него получалась рыбная похлебка. Стоило лишь посыпать её зеленым луком и мелко рубленным чесноком, уложить на подушку из мясного фарша и грибов, да отправить в пароварку — и блюдо таяло во рту.

— Что тебя так обрадовало? — Сюэ Фэйфэн, словно заботливая наседка, воспользовался моментом и принялся запихивать еду в рот своему привередливому супругу.

Кусочек за кусочком.

Шэнь Цинжань отвернулся:

— Да дашь ты мне слово сказать или нет?!

Ему не терпелось поделиться радостью с Сюэ Фэйфэном:

— Сам не понимаю, в этом году баллы просто рекой текут! У меня их уже восемь миллионов! Знаешь, что такое уборочный комбайн? Это просто фантастика! Через пару месяцев я его обменяю и покажу тебе.

Хотя... радоваться было особо нечему. Раньше он только сеял, а теперь еще и урожай собирать придется. От одной мысли об этом голова шла кругом.

Сюэ Фэйфэн, зная, как тяжел крестьянский труд, и разобравшись в алгоритме начисления баллов, издал указ: максимально сохранить семена от посевов Шэнь Цинжаня для следующего сезона. Это означало, что между провинциями начнется активный обмен зерном. Торговля семенами, закупка продовольствия — всё это требовало сложной логистики и качественных дорог. Му Вэнькоу занимался этим вопросом, но их с Шэнь Цинжанем договор охватывал лишь земли, принадлежащие их союзу.

Сюэ Фэйфэн задействовал армию, чтобы молниеносно наладить обмен семенами по всей стране. Благодаря этому эффективность использования семян из Системы достигла восьмидесяти процентов!

— Всегда нужно оставлять себе путь к отступлению. — В прошлый раз Шэнь Цинжаня похитили, и только возможность обменять баллы на дельтаплан спасла ему жизнь. Иначе всё могло закончиться трагедией. Сюэ Фэйфэн боялся, что на радостях Шэнь Цинжань спустит все баллы подчистую, поэтому счел нужным предостеречь его.

Шэнь Цинжань:

— Я знаю. Это ведь ты мне помог, да?

— Угу, — Сюэ Фэйфэн едва заметно кивнул и тут же получил звонкий поцелуй в щеку.

— Спасибо тебе! Кстати, как там дела с зернохранилищами? В этом году уже можно начинать делать запасы. — Шэнь Цинжань нарисовал множество чертежей зернохранилищ. Местные мастера доработали их с учетом особенностей каждого региона, и теперь по всей стране под руководством правительства возводились новые склады. В основном их строили на возвышенностях, чтобы уберечь от наводнений. Голод мог прийти как от засухи, так и от потопа, и Шэнь Цинжань не мог предугадать, какая беда и где именно ударит.

— По твоим словам, в бассейне озера Тайху урожая почти не будет. Поэтому я приказал строить хранилища на возвышенностях в тех краях — по одному в каждом уезде, чтобы распределить риски. Начиная со следующего года, экспорт зерна из района Тайху сократится на семьдесят процентов — всё пойдет в резерв. В остальных провинциях — то же самое. Мы делаем всё, что в человеческих силах, остальное — воля Небес. Не тревожься.

— Угу.

К осени того же года площадь посевов достигла трехсот тысяч му, а счет Шэнь Цинжаня

взлетел до сорока миллионов баллов.

На эти сорок миллионов он арендовал самые разные уборочные комбайны: для пшеницы, риса, картофеля и прочего. У Системы всё было схвачено: Шэнь Цинжань убирал одно поле, прятал комбайн в инвентарь, неспешно переходил на следующее поле и снова доставал машину. Благодаря такому круговороту, даже с его корявыми навыками вождения, он умудрялся убирать по сто му в день! Это высвободило огромное количество рабочих рук, которые теперь были направлены на укрепление зернохранилищ, ремонт дорог и возведение дамб.

Весной второго года правления Сюэ Фэйфэна, на первом после новогодних праздников императорском приеме, он объявил, что покойный император Тай-цзун явился ему во сне с предупреждением о грядущем голоде.

— Прошлой ночью бушевала буря, и я долго не мог сомкнуть глаз. А в час крысы мне явился во сне Тай-цзун. Он сказал, что этот год принесет богатый урожай, но следующий будет скудным. Властелин Огня дремлет, засуха и наводнения сменяют друг друга. Тай-цзун велел мне готовиться заранее. Что скажете, господа министры?

Ци Гэ сделал шаг вперед:

— Лучше перестраховаться. Этот подданный предлагает Вашему Величеству издать указ, призывающий народ к бережливости и накоплению запасов. Нужно поощрять рытье глубоких погребов, чтобы в каждом доме хранился полугодовой запас продовольствия на всю семью.

Сюэ Фэйфэн:

— Слова господина Ци разумны. Одобряю.

Остальные чиновники: И всё? Приняли решение, даже не обсудив?

Впрочем, дело-то благое, почему бы и не согласиться. Благодаря Императрице на их столах появились такие яства, о которых они раньше и мечтать не могли. Жены чиновников, возвращаясь от родителей, только и делали, что расхваливали Императрицу: и дороги-то он новые проложил, и колеса-то для карет усовершенствовал — теперь едешь, как по шелку, никакой тряски! А уж если кто в семье чиновника в положении оказывался, так им с опытных полей Императрицы присылали корзину такого черного винограда — крупного, сладкого, с легкой кислинкой, что сразу и аппетит появлялся, и жажда проходила.

Если кто-то из чиновников всё же осмеливался пожаловаться на отсутствие у Императора наследников, жены тут же хватили их за уши: «У Императора есть Императрица, а ты всё неймешься! Признавайся, сам наложницу завести захотел?! Вон, Лю Дай в прошлом месяце восемнадцать наложниц в дом притащил, важничал больше самого Императора! А в этом месяце его за взятки под суд отдали и должности лишили! Старый развратник! Теперь весь двор равняется на Императора и Императрицу, а вы, старые пни, чуть что — Императором прикрываетесь...»

«Успокойся, жена! И в мыслях не было никаких наложниц заводить!» — чиновники тут же шли на попятную, до смерти боясь, что жены проговорятся, и слухи дойдут до Императора. Зачем наживать себе проблемы? Император распустил гарем, живет скромно, работает на износ ради народа. Императрица золота не носит, сама в поле спину гнет, народ любит как своих детей. Если министр живет в роскоши, в то время как Император экономит на всем — это прямой путь к плахе!

Осенью посевные площади достигли четырех миллионов му, а счет Шэнь Цинжаня перевалил за четыреста миллионов баллов! Новые и старые зернохранилища были доверху забиты зерном. Глядя на эти цифры, Шэнь Цинжань наконец-то почувствовал уверенность в завтрашнем дне.

Шэнь Цинжань ощущал себя так, словно купался в золоте, а с неба на него сыпались всё новые и новые монеты. Теперь он работал в поле исключительно с помощью техники — ни разу ноги не замарал! Вот оно, истинное наслаждение от безграничного богатства баллов!

Еда, одежда, любые вещи — стоило ему придумать мало-мальски правдоподобное обоснование для Системы, как он тут же получал желаемое.

Система даже схлопотала предупреждение от Центрального Управления за подозрительно частую выдачу презервативов Шэнь Цинжаню! Правило номер один гласило: «Категорически запрещается использование Системы для создания секс-индустрии в иных мирах».

Шэнь Цинжань развел руками:

— Я-то тут при чем? Я вообще ни в чем не виноват!

Весной третьего года правления озеро Тайху обмелело. Посадка риса оказалась под угрозой срыва. Все осознали, что год предстоит тяжелый, и стали еще сильнее экономить, готовясь к худшему.

Шэнь Цинжань предложил переключиться на быстрорастущие культуры, чтобы собрать хоть какой-то урожай и минимизировать риски.

Батат и картофель переносили засуху гораздо лучше. Картофель к тому же долго хранился, а у батата в пищу годились не только клубни, но и листья со стеблями. Даже если урожай не успеет полностью созреть и клубни будут мелкими, листья всё равно можно будет есть — хоть что-то, да вырастет!

Но рис и пшеницу тоже нужно было сеять — кто знает, к чему Небеса будут более благосклонны в этом году?

Шэнь Цинжань собрал чиновников из Академии Ханьлинь и продиктовал им серию ободряющих брошюр о том, как всем вместе пережить голод, чтобы успокоить народ и не допустить паники. В каждой провинции были открыты бесплатные школы, где специально обученные учителя читали лекции для всех желающих, от мала до велика.

Многие крестьяне, предвидя неурожай, переключились на разведение скота. А некоторые и вовсе опустили руки и сидели без дела. Безделье, как известно, порождает смуту. Шэнь Цинжань воспользовался этой паузой, чтобы запустить программу массового просвещения. Он хотел дать людям возможность научиться читать и писать, показать им, что даже если урожай погибнет, всегда есть другой путь. А те, кто поднимает бунты — просто глупцы, не видящие дальше своего носа.

Даже в мирное время о таком можно было только мечтать! Бедняки, которые раньше и помыслить не могли об учебе, спешно отправляли своих детей в школы.

С мая по всей Великой Ци начались погодные аномалии. После весенней засухи в районе Тайху зарядили проливные дожди, не прекращавшиеся целый месяц. Уровень воды в озере стремительно поднимался, угрожая затопить миллионы му плодородных земель.

Шэнь Цинжань лично прибыл в район Тайху с инспекцией. Озеро, еще недавно бывшее источником жизни, превратилось в ревущего зверя, день и ночь бьющегося о хрупкие дамбы, грозя вырваться на свободу.

Сюэ Фэйфэн отдал жесткий приказ: в течение пяти дней всем жителям низин эвакуироваться на возвышенности! Урожай собрать, сколько успеют, а остальное — бросить! Жизнь дороже!

Но всегда найдутся те, кто до последнего надеется на чудо. Целые семьи, от мала до велика, сутками не уходили с полей, пытаясь спасти свой рис.

И таких семей были сотни.

Проезжая мимо деревни Ванцзяцунь, Шэнь Цинжань увидел, что на полях всё еще полно людей. Староста деревни, получив приказ из уезда эвакуировать всех до единого, рвал на себе волосы. Он уговаривал их и так, и этак, но люди наотрез отказывались уходить!

Староста в отчаянии хватался за голову. И когда это жители Ванцзяцунь стали такими упрямыми?!

Мало того, что сами не уходят, так еще и детей с собой притащили! Если прорвет дамбу — погибнут все разом!

Деревня Ванцзяцунь славилась плодородными землями и обилием подземных источников. Весной, когда другие деревни изнывали от засухи и, предвидя неурожай, работали спустя рукава, жители Ванцзяцунь, благодаря своим источникам, трудились не покладая рук. Их рис уродился на славу, вызывая зависть у всех соседей, и теперь они просто не могли заставить себя бросить его.

Рисовые колосья еще только начали желтеть. Пятилетние малыши босиком носились по залитым водой полям, собирая срезанные колосья и относя их дедам на обмолот. Молодежь, согнувшись в три погибели, жала рис с такой скоростью, на какую только была способна.

Шэнь Цинжань смотрел на этих упрямцев с чувством полного бессилия. Их было несколько сотен — силой не уведешь, словами не убедишь.

— Дедушка, пока живы — с голоду не помрем! Правительство запасло зерно, не стоит рисковать жизнью ради этого риса!

Дедушка Ван, седой, сухопарый старик, чья кожа за годы работы под палящим солнцем стала темной, как медь, поднял глаза и увидел молодого человека в окружении стражи. Сразу было видно — птица высокого полета.

— Не уйду! Я уже одной ногой в могиле, мне терять нечего! Соберу еще немного — считай, прибыток в дом принес! — Старик упрямо выпятил подбородок, глядя на срезанный рис мутными, но полными глубокой, почти болезненной привязанности глазами. — Сердце кровью обливается... Ты только посмотри, какие колосья! Им бы еще дней двадцать постоять — и золотом бы налились! Ты, паренек, видать, землю-то никогда не пахал. Иначе бы таких речей не вел!

Да Шэнь Цинжань один посадил больше, чем вся эта деревня вместе взятая! И он имел полное право высказаться! Но старики в Ванцзяцунь оказались упрямее мулов. Максимум, на что они согласились — отправить на возвышенность невесток с маленькими внуками.



— Динь! Одно семя ложного хвоща проросло!

Североафриканский ложный хвощ — растение-рекордсмен. Попадая в воду, оно прорастает всего за десять минут, гораздо быстрее маша. Система была настроена так, чтобы подавать сигнал уже в первую минуту контакта семени с водой.

Шэнь Цинжань расставил посты вдоль дамбы, выдав им семена. Один проросший росток означал легкую течь, два — серьезную угрозу, а три — прорыв дамбы.

Убедить крестьян не удалось. Шэнь Цинжань изначально просто проезжал мимо, направляясь на возвышенность к Сюэ Фэйфэну, который руководил обустройством временных лагерей для беженцев.

Но, глядя на этих людей, Шэнь Цинжань словно прирос к земле. Оставить их здесь на верную смерть он не мог. Он понимал их чувства: многие боялись, что правительственных запасов не хватит, и, бросив плоды своего полугодового труда, они обрекут себя на голод. Понимал, но принять не мог.

Бросить этих отчаянных храбрецов на произвол судьбы? Нет, Шэнь Цинжань на такое не способен.

Он закрыл глаза, мысленно готовясь к серьезному нагону от Сюэ Фэйфэна, и арендовал у Системы самый мощный рисоуборочный комбайн.

— Все, кому больше сорока и меньше пятнадцати лет! Берете по одной корзине риса и немедленно уходите! И это не обсуждается! Если кто-то из ваших останется — помогать не буду! Остальные — берите мешки и становитесь за комбайном! Собирайте зерно, и чтобы живо!

Грохот машины разорвал тишину, подобно раскату грома. Восьмиметровая жатка опустилась и в мгновение ока «сбрила» целый участок поля.

Рис падал ровными рядами, колосья обмолачивались начисто.

Из-за недавних дождей рис был сырым, и это могло привести к поломке комбайна. К тому же, просушить его сейчас было негде, а мокрое зерно в кучах быстро бы проросло. Шэнь Цинжань не поспешил и, потратив в десять раз больше баллов, включил встроенную систему сушки. Зерно из бункера высыпалось уже сухим, словно два дня пролежало под палящим солнцем.

Жители Ванцзяцунь застыли в немом шоке.

Это же Императрица!

Властелин пяти злаков!

— Чего застыли?! Хватайте зерно!

Старики и дети, то и дело оглядываясь, потянулись к спасительной возвышенности. Оставшиеся мужчины, вооружившись корзинами и мешками, выстроились у левого борта комбайна, подхватывая золотой поток зерна.

Скорость уборки была фантастической. За час Шэнь Цинжань убрал все поля деревни Ванцзяцунь! Но вот с транспортировкой возникли проблемы. Сотня мужчин с коромыслами

физически не успевала перетаскать такие объемы, тем более что идти было далеко.

Поля находились в низине и первыми приняли бы на себя удар стихии. Дорога к возвышенности шла в гору, была узкой и извилистой — на машине не проедешь.

— Динь! Два семени ложного хвоща проросли!

Шэнь Цинжань, казалось, уже слышал отдаленный рев вырвавшейся на свободу стихии. Он подавил панику и непререкаемым тоном скомандовал:

— Даю вам времени на одну палочку благовоний! Уносите, сколько сможете! А потом уходим, и никаких разговоров!

Жители деревни с тоской смотрели на горы собранного, но еще не унесенного риса. Но перечить Императрице, которая рисковала жизнью ради них, никто не посмел.

Шэнь Цинжань руководил эвакуацией, как вдруг вдалеке показалась огромная толпа людей с коромыслами и корзинами наперевес.

— Императрица! Мы пришли на помощь!

— Так вот она какая, Императрица! Я видел Императрицу!

Шэнь Цинжань с ужасом смотрел на эту восторженную толпу. Голова разболелась неимоверно. Теперь он прекрасно понимал, почему Сюэ Фэйфэн вечно на него злился.

Дамбу вот-вот прорвет! Какого черта они спустились с безопасной возвышенности?!

Оказалось, жители Ванцзяцунь, добравшись до безопасного места, рассказали всё остальным беженцам. И весть о том, что Императрица лично спустилась в низину и руководит уборкой риса, рискуя собственной жизнью, разлетелась как лесной пожар!

Жители окрестностей озера Тайху еще с прошлого года выращивали семена, предоставленные Шэнь Цинжанем. Урожаи выросли вдвое! Люди боготворили Императрицу, и если бы не строгий запрет императорского двора, ей бы уже давно возводили храмы в каждой деревне.

И как они могли усидеть на месте, узнав такое?!

— Эй, Лао Ван, ну вы и свиньи! Сами ушли, а Императрицу там бросили! — возмущались люди.

— Братцы, айда на помощь нашей Императрице!

Толпа ринулась вниз, как лавина.

Шэнь Цинжань, видя, как количество спасателей увеличилось втрое, едва не расплакался. То ли от умиления, то ли от паники.

Масштаб катастрофы разрастался. Сюэ Фэйфэн узнает об этом с минуты на минуту!

— Быстрее! Берите только то, что сможете унести, не жадничайте! И бегом на гору! — Шэнь Цинжань остался замыкающим, чтобы ни один человек не задержался в поле. Убедившись, что все ушли, он побежал следом за процессией.

— Динь! Три семени ложного хвоща проросли!

Сердце Шэнь Цинжаня екнуло.

— Дамбу прорвало! Бросайте всё! Эй, ты, в желтом! Бросай рис и беги вперед!

Это была девушка! И она тоже пришла на помощь!

Шэнь Цинжань, разрываясь между благодарностью и раздражением, пнул её мешок с рисом под откос.

Издалека донесся оглушительный рев, словно тысячи разъяренных зверей вырвались на свободу.

Молодые парни, не ведающие страха, рефлекторно обернулись и замерли в ужасе: ревущий грязевой поток мгновенно поглотил рисовые поля, снося всё на своем пути, и с бешеной скоростью приближался к подножию холма, угрожая затопить узкую горную тропу.

— Не оглядываться! Вперед!

Императрица была в самом конце! У всех мороз по коже пробежал, страх как рукой сняло. Припустили так, что пятки засверкали.

Сквозь бегущую толпу, прокладывая себе путь против течения, пробиралась высокая, мрачная фигура. В мгновение ока преодолев расстояние от головы колонны до её хвоста, он увидел, что с замыкающим всё в порядке, и напряженные до предела мышцы наконец-то расслабились.

Сюэ Фэйфэн опустил перед Шэнь Цинжанем на корточки:

— Залезай.

Шэнь Цинжань послушно вскарабкался ему на спину. Сейчас Император выглядел страшнее, чем бушующий внизу потоп. Лучше не злить.

Он тихонько прошептал Сюэ Фэйфэну на ухо:

— Я мог бы обменять баллы на лодку. Это было ради спасения жизней и имущества граждан, в условиях полной личной безопасности!

Бегущие впереди начали перешептываться, темп колонны заметно снизился. Видимо, появление Императора вселило в них уверенность: раз уж сам Сын Неба взял под опеку Императрицу, то и бояться больше нечего.

Какой же Император грозный и величественный! И как же сильно он любит свою всемогущую Императрицу!

Но они и не догадывались, что в этот самый момент их всемогущая, божественная Императрица получала от грозного Императора весьма чувствительные щипки за мягкое место.

Шэнь Цинжань, стараясь сохранить лицо перед подданными, ни мускулом не дрогнул. Он крепко обнимал Сюэ Фэйфэна за шею, но шептал ему самые жалобные и бесхребетные слова:

— Я больше так не буду... Оставь мне хоть каплю достоинства... Больно же! Перестань щипаться! Вот вернемся — я сам штаны сниму, делай что хочешь...

Сюэ Фэйфэн глубоко вздохнул:

— Замолчи.

— Угу.

Когда Шэнь Цинжань прибыл в лагерь на возвышенности, его встретили как героя. Казалось, люди пришли сюда не от наводнения спастись, а специально собрались, чтобы поприветствовать божественную императорскую чету.

И только оказавшись в безопасности, они с изумлением обнаружили, что на огороженной правительственной территории высится огромное, доверху забитое зерном хранилище! Дождь сегодня прекратился лишь на мгновение, и неизвестно, сколько еще продлится эта непогода. Но с такими запасами за спиной страх отступал.

Жители Ванцзяцунь благородно решили передать весь спасенный рис чиновникам, чтобы те разделили его поровну между всеми беженцами.

Дедушка Ван, с которым Шэнь Цинжань разговаривал в поле, дрожащей рукой протянул ему рисовый колос. Старик со слезами на глазах опустился на колени, но Шэнь Цинжань поспешно поднял его.

— Этот старик благодарит Императрицу... Спасибо вам... В детстве мой дед говорил мне: «Если бы на каждом колоске было на пятьдесят зерен больше, никто бы в нашей семье не голодал». И вот, на склоне лет, я дожил до этого дня...

Толпа, как по команде, опустилась на колени:

— Благодарим Ваше Величество за милость! Благодарим Императрицу...

-----  
Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17933/2156191>